

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Юридический институт
Кафедра международного права

КУРСОВАЯ РАБОТА
«АГРЕССИЯ КАК МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

направление подготовки «Юриспруденция» (40.03.01). Квалификация «бакалавр».

Разработчик
Государство Российская Федерация
Студент группы
Студенческий билет

doklad-diploma.ru
7429012@mail.ru

подпись разработчика

«__» _____ 2023

Научный руководитель
Ильяшевич М.В., канд. рид наук

подпись научного руководителя

Оценка. ECTS _____ Балл _____

Результат проверки ВКР
в системе «Антиплагиат»,
% заимствований

3	3	%
---	---	---

заполняется научным руководителем

Москва
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С АГРЕССИЕЙ	5
1.1. Исторические предпосылки закрепления положений по борьбе с агрессией в международном праве	5
1.2. Правовое содержания понятия «агрессия» в свете императивных принципов международного права	7
ГЛАВА II. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЕМ АГРЕССИИ	14
2.1 Борьба с преступлением агрессии в деятельности Организации Объединенных наций	14
2.2 Преступление агрессии в практике международных судебных органов	19
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	23
СПИСОК ССЫЛКИ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	25
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	26

ВВЕДЕНИЕ

До начала XX века не было запрещено международным правом и . Однако в международном сообществе нарастала тенденция неодобрения войны как средства осуществления власти – постепенно отказывались от доктрины «*bellum iustum*» или «справедливой войны».

Объект данного исследования отношения между субъектами международного права, возникающие в результате совместной правовой деятельности, направленной на предотвращение преступления агрессии.

В качестве **предмета** исследования преступления агрессии тяжк международно-противоправн деяни.

Цель агрессии.

Для достижения поставленных целей необходимо выполнить ряд задач, а именно:

- рассмотреть историю закрепления в международном праве по борьбе с агрессией.

- е;

- деятельность ООН по е;

- .

,е

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С АГРЕССИЕЙ

1.1. Исторические предпосылки закрепления положений по борьбе с агрессией в международном праве

1.2. Правовое содержание понятия «агрессия» в свете императивных принципов международного права

- 1.
- 2.
- 3.
- 4.
- 5.
- 6.
- 7.

Следует отметить, что, несмотря на понятие это о определения в 1974 году, Совет Безопасности продолжал использовать более нейтральную терминологию угрозы миру и международной безопасности в своем более позднем урегулировании международных , таких как последовательные вторжения Израиля в Ливан в марте 1978 г. и июне 1982 г., или вторжение Ирака в Кувейт в августе 1990 г., несмотря на то, что вторжение представляет собой акт агрессии в резолюции Генеральной Ассамблеи.

соучастники

В определении преступления агрессии, содержащемся в статье 8 бис Римского статута МУС, говорится, что акт агрессии государства является существенным элементом преступления, что предполагает неразрывную связь между индивидуальной уголовной ответственностью и ответственностью государства. за агрессию. Хотя содержание ответственности государств автоматически вытекает из нарушения обязательства, утверждается, что признание агрессии в соответствии со статьей 8 бис Римского статута может рассматриваться как форма сатисфакции для целей статьи 37 Статей КМП 2001 г.

об ответственности государств за международно-противоправные деяния (Статьи КМП 2001 г.).

Кроме того, материальный элемент преступления в статье 8 бис Римского статута требует, чтобы акт агрессии по своему характеру, тяжести и масштабу представлял собой явное нарушение Устава ООН в соответствии с терминологией, используемой в рамках КМП 2001 года о серьезных нарушениях обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права (*jus cogens*).

К 2009 году государства-участники согласовали определение преступления. Основной предпосылкой преступления является обеспечение соблюдения основной нормы статьи 2 (4) Устава ООН, а именно запрета на применение силы, если только это не санкционировано Советом Безопасности, действующим в соответствии с главой VII, или не разрешено в соответствии со статьей 51 как осуществление отдельных или коллективная самооборона. Предотвращение бедствий и агрессивной войны, безусловно, является одной из центральных «Целей» ООН, что отражено в преамбуле к Уставу ООН, а также в статье 1(1).

речень действий, отнесенных к акту агрессии, представляется устаревшим, поскольку характерной чертой современной войны являются новые способы ведения войны, в которых не обязательно задействованы государственные вооруженные силы. Следовательно, нынешнее определение не может быть применено к современной реальности вооруженных конфликтов, позволяя негосударственным субъектам осуществлять агрессивное применение силы, не опасаясь каких-либо международных судебных последствий.

В то время как межгосударственные войны уменьшаются, растет количество «новых войн», которые отличаются от старых в трех аспектах: их цели, источник финансирования и способы ведения войны. Новые войны основаны на политике идентичности, которая сосредоточена на претензиях на власть на основе определенной идентичности. Кроме того, боевые подразделения находят собственное финансирование за счет захвата заложников, грабежей,

торговли на черном рынке или за счет внешней помощи. Это поднимает новый аспект преступления агрессии, когда сила применяется с целью личной выгоды. Наконец, новые войны, в отличие от старых войн, чьи стратегические цели заключаются в мобилизации экстремистской политики, основанной на страхе и ненависти, пытаются контролировать население общества, очищая всех от иной идентичности или внушая страх или террор.

Принимая во внимание все вышеизложенные моменты, нынешняя исключительная направленность определения преступления агрессии не только затруднила бы достижение цели государств-участников по предотвращению страданий, вызванных вооруженным конфликтом, но и подорвала бы способность МУС достичь своих целей по предотвращению совершение преступления и способствовать миру.

doklad-diploma.ru
7429012@mail.ru

ГЛАВА II. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЕМ АГРЕССИИ

2.1 Борьба с преступлением агрессии в деятельности Организации Объединенных наций

Идея преступления агрессии проста: обеспечить соблюдение Устава ООН. Устав запрещает агрессивное применение силы в статье 2(4), за исключением случаев «самообороны» в соответствии со статьей 51 и санкционированных Советом Безопасности ООН вмешательств в соответствии с главой VII.

МУС был создан в 2002 году¹⁹ с целью положить конец иммунитету, которым пользуются лица, приготовившие самые тяжкие преступления, от которых страдает международное сообщество, а также предотвратить совершение таких преступлений в будущем.

Первоначально Римский статут Международного уголовного суда, принятый в 1998 г. и вступивший в силу в 2002 г., не содержал определения преступления агрессии и наделял Суд теоретической компетенцией в отношении этого преступления, в частности потому, что Совет был единственным компетентным органом, который мог определить наличие акта агрессии. В статье 5 Римского статута предусматривается, что «Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии после того, как в соответствии со статьями 121 и 123 будет принято положение, определяющее преступление и устанавливающее условия, при которых Суд осуществляет юрисдикцию в отношении это преступление. Такое положение должно соответствовать соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций

Статьи 121 и 123 Статута устанавливают условия для внесения поправок и пересмотра Статута и, в частности, предусматривают, что Генеральная служба безопасности ООН созывает Конференцию по пересмотру Римского статута через

¹⁹ Римский статут Международного уголовного суда» (Принят в г. Риме 17 июля 1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения).

семь лет после вступления последнего в силу

В соответствии со статьей 12 Римского статута и в соответствии с принципом юрисдикции *ratione temporis* (то есть временной юрисдикции) МУС может расследовать преступления, совершенные только после 1 июля 2002 года, когда Статут МУС вступил в силу.

МУС обладает юрисдикцией в отношении определенного круга преступлений, таких как геноцид, военные преступления, преступления против человечности, а с 2018 года – преступление агрессии. В преамбуле Статута МУС эти преступления объявляются серьезными преступлениями, угрожающими безопасности, миру и благополучию международного сообщества. Однако термины «мир» и «справедливость» не были определены в Преамбуле, что приводит к различным толкованиям²².

Статья 15 предусматривала процесс активации юрисдикции Суда, а также процедуру передачи дела государством-участником, полномочия МУС *proprio moto* (действия были предприняты без официального запроса) и передачу дела Советом Безопасности ООН.

- Условия осуществления юрисдикции.

Поправки к Римскому статуту вступают в силу для государства через год после ратификации или принятия таких поправок этим государством. Однако для того, чтобы Суд мог осуществлять свою юрисдикцию, должны быть соблюдены следующие два условия:

- Суд может осуществлять свою юрисдикцию только по истечении одного года после ратификации поправок не менее чем 20 государствами-участниками РС; а также
- После 1 января 2017 года Ассамблея государств-участников должна принять решение консенсусом или большинством не менее 2/3 голосов, чтобы разрешить Суду приступить к осуществлению указанной юрисдикции.

Примечание: с 1 октября 2017 г. государства-участники ратифицировали

²² Равлюк Н.Е., Бойко Н.Н. Римский статут международного уголовного суда как источник международной уголовной юстиции // Научный альманах. 2020. № 9-1 (71). С. 146-149.

поправки к преступлению агрессии, а 17 июля 2018 г. юрисдикция Суда была официально расширена на преступление агрессии. Таким образом, при выполнении обоих условий Суд может осуществлять свою юрисдикцию с учетом следующих дополнительных требований, которые необходимо выполнить

- итуаци, позволяющ осуществлять свою юрисдикцию
- Прокурорское расследование *proprio motu* и передача дела государством в соответствии со статьей 15
- Обращения СБ ООН в соответствии со статьей 15

Если Совет Безопасности передает ситуацию в МУС в соответствии с полномочиями, предусмотренными главой VII Устава ООН, Прокурор имеет право расследовать любое из четырех основных преступлений (согласно статье 5), совершенных на любой территории гражданином любого государства²⁴.

В такой ситуации Суд может распространить свою юрисдикцию на преступления агрессии с участием государств, не являющихся участниками, и государств-участников, независимо от их индивидуального статуса ратификации или отказа от участия.

- Исключения из юрисдикции;
- Государства-участники имеют возможность отказаться от юрисдикции Суда в отношении преступлений агрессии, когда они осуществляются посредством государственной передачи или полномочиями Прокурора по собственной инициативе, подав заявление с этой целью Секретарю Суда. Такое заявление должно быть подано до совершения акта агрессии.
- Граждане государств, не являющихся участниками Римского статута, исключаются из-под юрисдикции МУС в отношении преступления агрессии, если оно инициировано с использованием полномочий *proprio motu* или по передаче дела государством, даже если государство-жертва признало юрисдикцию²⁵.

²⁴ Савенков А.Н. Международное право и политика западных государств в период между мировыми войнами (К 80-летию вероломного нападения фашистской Германии на СССР) // Государство и право. 2021. № 6. С. 7–62

²⁵ Кравчук Н.В. "Глобальное правосудие" международного уголовного суда: пределы его юрисдикции и возможности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2020. № 4. С. 167-172.

Однако, если передача осуществляется СБ ООН, тогда Суд может осуществлять юрисдикцию над гражданами государств и негосударственных сторон в отношении преступлений агрессии, совершенных на его территории или его гражданами.

Преступление и юрисдикция Суда имеют узкое определение. Во-первых, преступление распространяется только на «явные» нарушения Устава ООН, измеряемые характером, тяжестью и масштабом. Во-вторых, преступление направлено только против лиц, занимающих высшее руководящее положение, определяемых как лица, «имеющие возможность эффективно осуществлять контроль или руководить политическими или военными действиями государства. В-третьих, в отсутствие обращения Совета Безопасности Суд будет обладать юрисдикцией только тогда, когда государство-участник совершает преступление агрессии против другого государства-участника. В-четвертых, в результате компромисса, юрисдикция Суда еще более сужается до тех государств-участников, которые ратифицировали поправку об агрессии, а в настоящее время только 35 из 123 государств-участник.

2.2 Преступление агрессии в практике международных судебных органов

Примеры судебных процессов над виновными в совершении преступления агрессии можно найти в судебной практике Нюрнбергского и Токийского трибуналов. Рудольф Гесс был единственным подсудимым в Нюрнберге, осужденным исключительно за преступления против мира, в то время как 11 других подсудимых, в том числе Герман Геринг, были осуждены за преступления против мира и традиционные военные преступления²⁸.

Международный военный трибунал для Дальнего Востока осудил 23 подсудимых, в том числе Хидэки Тодзио, за ведение агрессивной войны.

С 1946 года не проводилось никаких внутренних или международных судебных процессов по предполагаемым преступлениям агрессии, хотя Совет Безопасности иногда определял, что акты агрессии были совершены, например,

²⁸ Архивы Нюрнбергского процесса Международный суд ООН: хранитель архивов. Международного военного трибунала в Нюрнберге. <https://www.icj-cij.org/public/files/library-of-the-court/library-of-the-court-en.pdf>

Южной Африкой и Израилем.

После Нюрнберга не было международных уголовных трибуналов до учреждения Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в 1993 году, что затем привело к череде трибуналов по Руанде, Сьерра-Леоне и Камбодже. В 1998 году в Римском договоре было согласовано создание Международного уголовного суда, и он начал действовать 1 июля 2002 года.

В своем решении, вынесенном по делу о военной и военизированной деятельности в Никарагуа и против нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки, 27 июня 1986 г.)²⁹, Международный Суд истолковал определение агрессии, постановив, что «в то время как понятие вооруженного нападения включает отправку одним государством вооруженных банд на территорию другого государства, поставку оружия и других поддержка таких банд не может быть приравнена к вооруженному нападению» (пункт 247). Суд установил, что финансовая поддержка, обучение, поставка оружия, разведывательная и материально-техническая поддержка представляют собой явное нарушение принципа неприменения силы и принципа невмешательства во внутренние дела государства, то есть «форма поведения, которая, безусловно, является противоправной, но имеет меньшую тяжесть, чем вооруженное нападение» (пункт 247). Следует отметить, что во французской версии этого решения фраза «вооруженное нападение» переводится как «армейская агрессия».

Кроме того, Суд отметил, что косвенная агрессия по смыслу статьи 3.g резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи должна, чтобы быть квалифицированной как таковая, состоять в «направлении государством или от его имени вооруженных банд, групп вооруженные силы, нерегулярные формирования или наемники, которые совершают акты вооруженной силы против другого государства такой серьезности, что приравниваются (среди прочего) к фактическому вооруженному нападению, совершенному регулярными силами, или их существенному участию в нем». Суд считает, что это описание отражает обычное право; «в обычном праве запрещение вооруженных нападений может

²⁹ Решение Международного Суда ООН от 27 июня 1986 года по делу «Никарагуа против США». <http://bfveteran.ru/pravo/699-princzip-nepriimeneniya-sily-i-mezhdunarodnye-vooruzhennye-konflikty.html?start=2>

применяться к отправке государством вооруженных банд на территорию другого государства, если такая операция в силу ее масштаба и последствий было бы квалифицировано как вооруженное нападение, а не как простой пограничный инцидент, если бы оно было совершено регулярными вооруженными силами». Поступая таким образом, Суд ограничивает применение резолюции 3314 Генеральной Ассамблеи ООН, поскольку она подразумевает, что эти «вооруженные банды, нерегулярные формирования или наемники» должны обладать потенциалом военного удара, эквивалентным потенциалу регулярных вооруженных сил.

В своем решении от 19 декабря 2005 г. по делу о вооруженных действиях на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды), Международный Суд

По мнению Суда, эти нападения не исходили от вооруженных банд или нерегулярных формирований, посланных ДРК или от имени ДРК, по смыслу статьи 3.g резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Следовательно, Суд установил, что правовые и фактические обстоятельства для осуществления права на самооборону Уганды против ДРК отсутствовали. Неспособность государства контролировать деятельность групп, действующих с его территории, недостаточна для установления акта агрессии.

Учитывая все ограничения, трудно представить судебное преследование агрессии в МУС с участием государств-участников, по крайней мере, на данный момент. В то же время, как отмечалось выше, поправка об агрессии также позволяет являющиеся участниками, и, конечно, в этом случае нет возможности отказаться. Фактически, это может быть наиболее вероятным сценарием судебного преследования за агрессию в Суде: крупные державы в Совете Безопасности ООН объединяются, чтобы нацелиться на государство-изгой, совершающее акт агрессии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

например,

Главная цель МУС заключается в содействии не только правосудию, но и миру.

Механизм МУС по общему признанию, несовершенен. Его применение требует, как «явного» нарушения Устава ООН (что имеет как плюсы, так и минусы), так и явно страдает от ослабления юрисдикционного режима. Что касается «явного» нарушения Устава (измеряемого его «характером, серьезностью и масштабом») (Римский статут, статья бис, пункт 1), это гарантирует, что, например, «незначительные пограничные вторжения» не будут преследоваться по закону. Тем не менее, как напоминает нам шутка президента Байдена, предполагающая терпимость к «незначительным вторжениям», такие вторжения могут открыть дверь для крупных вторжений, и даже «незначительное вторжение» может нарушить запрет статьи 2(4) на агрессивное применение силы.

С другой стороны, МУС имеет ограниченные ресурсы и сталкивается с институциональными ограничениями, а некоторые государства манипулируют МУС также подвергается критике за предполагаемую избирательность в отправлении правосудия. Несмотря на все это, МУС мог бы стать маяком для содействия международному правосудию и миру, предотвращая совершение преступления, поскольку его судебное преследование представляет явную угрозу для тех лиц, которые совершают серьезные преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статут Лиги Наций от 28 июля 1919 г. Режим доступа: <http://inter-acts.ru/cio/statute> (дата обращения 14.06.2020).
2. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Пакт Бриана-Келлога). Вступил в силу на основании Протокола от 9 февраля 1929 года. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901786550> (дата обращения 14.06.2020).
3. Устав Организации Объединенных Наций Вступил в силу 24 октября 1945 года. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения 14.06.2020).
- 4.
- 5.
- 6.
- 7.
- 8.
9. Римский статут Международного уголовного суда. (Принят в г. Риме 17 июля 1998 г. Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда). Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901750575> (дата обращения 14.06.2020).
- 10.
- 11.
12. Решение Международного Суда ООН от 27 июня 1986 года по делу «Никарагуа против США». <http://bfveteran.ru/pravo/699-princzip-neprimeneniya-sily-i-mezhdunarodnye-vooruzhennye-konflikty.html?start=2>
13. Манташян С.А. История развития права международных договоров до вступления в силу Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.
14. Праве Международных Договоров от 23 мая 1969 года // Регион и мир. 2019. Т. X. № 2. С. 32-37.

15. Равлюк Н.Е., Бойко Н.Н. Римский статут международного уголовного суда как источник международной уголовной юстиции // Научный альманах. 2020. № 9-1 (71). С. 146-149.
16. Савенков А.Н. Международное право и политика западных государств в период между мировыми войнами (К 80-летию вероломного нападения фашистской Германии на СССР) // Государство и право. 2021. № 6. С. 7–62.
17. Кравчук Н.В. "Глобальное правосудие" международного уголовного суда: пределы его юрисдикции и возможности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2020. № 4. С. 167-172.
18. Архивы Нюрнбергского процесса Международный суд ООН: хранитель архивов. Международного военного трибунала в Нюрнберге.
<https://www.icj-cij.org/public/files/library-of-the-court/library-of-the-court-en.pdf>

doklad-diploma.ru
7429012@mail.ru